

ZAMONAVIY HUQUQSHUNOSLIKNING AKTUAL MUAMMOLARI

7/2025

I-RESPUBLIKA ILMIY-AMALIY KONFERENSIYA
YAKUNLARI BO'YICHA ILMIY ISHLAR TO'PLAMI

MUNDARIJA – СОДЕРЖАНИЯ – CONTENT	
1. Хазиева Марьямбону ЦИФРОВОЙ ПРОРЫВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В РЕЙТИНГЕ ООН ОТ 87-ГО К 63-МУ МЕСТУ.....	1
2. Розметова Асаль ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ БИЗНЕСА И ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ В МЕДИЦИНЕ.....	8
3. Dauletbayeva Nodira ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ, ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ.....	17
4. Komilov Asadbek OMMAVIY AXBOROT VOSITALARI VA MEDIALANDSHAFT TUSHUNCHASI.....	22
5. Sharapova Rayhon BLOKCHEYN TEXNOLOGIYASINING INTELLEKTUAL MULK TIZIMIDAGI HUQUQIY MUAMMOLARI: YURISDIKSIYA, ISHONCHLILIK VA STANDARTLASHTIRISH MASALALARI.....	28

ЦИФРОВОЙ ПРОРЫВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В РЕЙТИНГЕ ООН ОТ 87-ГО К 63-МУ МЕСТУ

Хазиева Марьямбону Амировна

Магистрант направления «Право государственного управления»,

Ташкентский государственный юридический университет

Email: xazievamaryam@gmail.com

***Аннотация:** в данной работе рассматривается место Республики Узбекистан на международном рейтинге стран электронного правительства ООН, где в 2024 году страна поднялась с 87-го на 63-е место. С развитием цифровых технологий и интернет-пространства возрастает значение сравнительного анализа успешных практик стран СНГ в области электронного правительства. Исследуются основные аспекты, касающиеся факторов роста позиций Узбекистана, анализа опыта России, Казахстана и Армении в контексте Узбекистана, а также проблемы, возникающие при развитии цифровых государственных услуг, включая вопросы качества пользовательского опыта и возможность адаптации региональных практик.*

***Ключевые слова:** электронное правительство, цифровые государственные услуги, страны СНГ, ООН, Республика Узбекистан, государственное управление, цифровизация.*

DIGITAL BREAKTHROUGH OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN IN THE UN RANKING FROM 87TH TO 63RD PLACE

Khazieva Maryambonu Amirovna

Master of law in the direction «The Law of Public Administration»

Tashkent State University of Law

Email: xazievamaryam@gmail.com

***Abstract:** this paper examines the position of the Republic of Uzbekistan in the UN international e-government ranking, where the country rose from 87th to*

63rd place in 2024. With the development of digital technologies and the Internet space, the importance of comparative analysis of successful practices of CIS countries in the field of e-government is increasing. The main aspects are studied regarding the factors of Uzbekistan's position growth, analysis of the experience of Russia, Kazakhstan and Armenia in the context of Uzbekistan, as well as problems arising in the development of digital public services, including issues of user experience quality and the possibility of adapting regional practices.

Keywords: e-government, digital public services, CIS countries, UN, Republic of Uzbekistan, public administration, digitalization.

С развитием цифровых технологий электронное правительство становится важнейшей частью современного государственного управления. Позиции стран в международных рейтингах показывают, насколько эффективно они используют цифровые решения для улучшения жизни граждан. Узбекистан в этом направлении демонстрирует впечатляющие результаты, поднявшись с 87-го на 63-е место в рейтинге ООН, что заслуживает детального изучения.

Интересно, что в новой редакции Конституции Республики Узбекистан¹, принятой на референдуме 30 апреля 2023 года, впервые в истории узбекского конституционализма основной закон страны включил специальные положения, направленные на создание правовых основ цифрового развития общества и государства.

Конституция содержит косвенные основания для развития цифровизации: в статье 33 отмечается, что «государство создаёт условия для

¹ Конституция Республики Узбекистан (новая редакция), принятая путём всенародного голосования на референдуме 30 апреля 2023 года // lex.uz. URL: <https://lex.uz/docs/6445147>.

обеспечения доступа к всемирной информационной сети Интернет», а также «каждый имеет право искать, получать и распространять любую информацию». Статья 34 содержит норму о защите персональных данных «каждый имеет право на защиту своих персональных данных, а также требовать исправления недостоверных данных, уничтожения данных, собранных о нем незаконным путем или более не имеющих правовых оснований».

Две статьи 65 и 67 взаимодополняют друг друга по основам экономической системы Республики Узбекистан, если первая «государство создает условия для развития рыночных отношений и добросовестной конкуренции, гарантирует свободу экономической деятельности, предпринимательства и труда», то вторая дополняет это положение нормой о том, что «государство обеспечивает благоприятный инвестиционный и деловой климат». Эти конституционные принципы создают правовую основу для развития цифровизации государственного управления.

Сегодня Республика Узбекистан стремится повысить эффективность и прозрачность государственных услуг с помощью цифровой трансформации. Стратегия «Цифровой Узбекистан 2030»², запущенная в 2020 году, отдает приоритет оцифровке региональных отраслей, внедрению национальных информационных систем и продвижению использования цифровых технологий. Недавние инициативы включают слияние платформ онлайн-платежей Uzum и Click и внедрение единой платформы цифрового сообщества. Международный центр цифровых технологий нацелен на

²Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по её эффективной реализации: Указ Президента Республики Узбекистан от 5 окт. 2020 г. № УП-6079 // lex.uz. URL: <https://lex.uz/docs/5031048>.

стимулирование экспорта ИТ-услуг, а пересмотренные законы способствуют развитию электронного правительства и цифровой экономики.

Настоящее исследование направлено на анализ факторов успеха Узбекистана и изучение опыта стран СНГ для определения путей дальнейшего развития.

Цель работы - проанализировать цифровой прорыв Республики Узбекистан в международном рейтинге и выявить возможности совершенствования электронного правительства на основе опыта региональных лидеров.

В настоящее время Республика Узбекистан показывает отличные результаты в цифровизации. По данным рейтинга ООН³ 2024 года, страна поднялась с 87-го на 63-е место, что означает рост на целых 24 позиции. Однако при сравнении несколькими странами СНГ видно, что есть куда стремиться: Казахстан занимает 24-е место, Российская Федерация 43-е, а Армения 48-е.

Каждая из этих стран выбрала свой уникальный путь развития. К примеру платформа электронного правительства Республика Казахстан реализует комплексную систему цифровых государственных услуг, включающую широкий спектр онлайн-сервисов для граждан и бизнеса. Казахская модель характеризуется акцентом на обеспечении открытости государственного управления через предоставление электронного доступа к бюджетной информации и внедрение специализированных цифровых

³ Исследование ООН: Электронное правительство 2024. URL: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2025-01/EGovernment%20Survey%202024%20RUS-compressed.pdf> – 206 с.

платформ для лицензирования и управления данными. Стратегическое планирование цифрового развития в Казахстане охватывает период до 2029 года и предусматривает системную модернизацию государственных услуг, ускорение процессов цифровой трансформации органов власти и стимулирование развития цифрового сектора экономики. основополагающим принципом казахстанского подхода является создание инклюзивного цифрового пространства с приоритетом гражданоцентричных сервисов.

Республика Армения избрала путь построения комплексной экосистемы электронного правительства, основанной на принципах эффективности, транспарентности и универсальной доступности. Армянская стратегия цифрового развития формировалась поэтапно: правительственная программа 2017-2022 годов заложила основы цифровой трансформации, а последующая стратегия цифровизации 2021-2025 годов сформировала национальную архитектуру управления данными. Текущая правительственная программа Армении на 2021-2026 годы делает особый акцент на развитии инфраструктуры цифровой идентификации как основы безопасного электронного документооборота.

В рамках армянской модели реализуются ключевые проекты: интегрированная платформа государственных электронных услуг, специализированный центр компетенций по кибербезопасности, автоматизированная система налогового администрирования и цифровая платформа здравоохранения.

Важность этого исследования в том, что оно впервые комплексно анализирует успехи Узбекистана в контексте опыта других стран СНГ. Мы не просто смотрим на цифры рейтинга, а изучаем, что именно можно взять из опыта соседей и адаптировать под наши условия.

Практическая ценность работы очевидна, ведь результаты можно использовать при разработке новых стратегий цифровизации, а также для улучшения уже существующих систем.

Узбекистан находится на очень важном этапе цифрового развития. Рост на 24 позиции в рейтинге ООН показывает, что мы движемся в правильном направлении. Но чтобы войти в топ-30 к 2030 году, нужно серьезно работать над качеством услуг, а не только над их количеством. Изучение и адаптация лучших практик России, Казахстана и Беларуси поможет создать действительно удобную и эффективную систему электронного правительства. Это не только повысит удовлетворенность граждан, но и будет способствовать развитию цифровой экономики всей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Республики Узбекистан (новая редакция), принятая путём всенародного голосования на референдуме 30 апреля 2023 года // lex.uz. URL: <https://lex.uz/docs/6445147>.

2. Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по её эффективной реализации: Указ Президента Республики Узбекистан от 5 окт. 2020 г. № УП-6079 // lex.uz. URL: <https://lex.uz/docs/5031048>.

3. Исследование ООН: Электронное правительство 2024. URL: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2025-01/E-Government%20Survey%202024%20RUS-compressed.pdf> – 206 с.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ БИЗНЕСА И ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ В МЕДИЦИНЕ

Розметова Асаль Анварзода

Магистрант Ташкентского государственного юридического университета

E-mail: asalrozmetova11@gmail.com

Электронная коммерция (e-commerce) представляет собой отрасль экономики, в которой договорные отношения осуществляются посредством цифровых технологий и интернет-платформ. С принятием в сентябре 2022 года Закона «Об электронной коммерции» № ЗРУ-792 в Узбекистане была установлена правовая основа для регулирования таких отношений [1]. Цель закона – регулирование отношений в области электронной коммерции. Однако новые технологии (блокчейн, криптовалюты, смарт-контракты) и расширяющееся применение онлайн-сервисов ставят перед бизнесом дополнительные вызовы: необходимо юридическое признание цифровых договоров, надежные механизмы защиты прав и уточнение расчётов в цифровых валютах.

Современный этап развития электронной коммерции тесно связан с внедрением технологий блокчейн и смарт-контрактов. **Смарт-контракт** – это цифровая форма договора, реализованная в программном коде, который автоматически исполняет условия сделки при наступлении предусмотренных событий. Например, в научной литературе даётся определение: «Смарт-контракт – это компьютерная программа, записанная в распределённый реестр и обеспечивающая автоматическое исполнение договорных обязательств или иных юридически значимых действий» [2]. Для бизнеса важно закрепить такое понятие на уровне закона, поскольку легальное

определение смарт-контракта создаёт основу для его использования в различных отраслях: банковской сфере, логистике, страховании и т.д. Правовое признание смарт-контрактов позволит минимизировать споры о их статусе и усилит привлекательность узбекского рынка для инвесторов.

Ricardian-контракт – концепция, объединяющая традиционный договор и цифровой код. Это юридически действительный цифровой контракт, в котором сведения юридического соглашения представлены в формате, обрабатываемом программным обеспечением. Так, один из авторов определяет рикардianский контракт как «юридически действительный цифровой контракт, в котором вся информация из юридического документа помещается в формате, который может быть обработан программным обеспечением» [3]. Такой договор читается и человеком, и машиной, а его цифровая «Ricardian-слой» (человекочитаемый текст) полностью совпадает по смыслу с логикой машинного кода. Предлагается ввести такое понятие в закон об e-commerce (ст.3) с перечнем составных частей:

- Машиночитаемый код – алгоритм автоматического исполнения обязательств.
- Человекочитаемый Ricardian-слой – текст договора, идентичный по содержанию коду и обязательный для включения.

Ricardian-слой, являясь неотъемлемой частью контракта, служит «мостом» между технологией и правом: он устраняет риск того, что одна из сторон (например, потребитель или мелкий контрагент) не поймёт программный код

договора. Важно обеспечить приоритет тексту Ricardian-слоя при толковании, чтобы сомнения решались в пользу «слабой стороны» договора, что учитывает принцип свободы договора и рациональной воли сторон.

Электронные торговые площадки и маркетплейсы сталкиваются с риском распространения контрафактной продукции и нарушений интеллектуальной собственности (ИС). Для бизнеса критически важно внедрять механизмы предотвращения таких нарушений. Во многих странах операторы интернет-платформ обязаны реагировать на жалобы правообладателей. Например, в США по Закону DMCA владельцы ИС могут использовать процедуру *notice-and-takedown*, а интернет-посредники получают условный иммунитет при быстром удалении запрещённого контента [4]. Это показывает, что система уведомлений и блокировок эффективно снижает незаконное распространение контента.

Предлагается закрепить аналогичные механизмы в узбекском законодательстве об электронной коммерции:

- **Notice-and-takedown:** обязанность маркетплейсов оперативно (с чёткими сроками) удалять товарные позиции или контент после получения обоснованного уведомления о нарушении ИС.
- **Политика «трёх страйков»:** при трёх и более подтверждённых жалобах автоматически блокировать аккаунт продавца-нарушителя.
- **Децентрализованный реестр нарушений:** вести на блокчейне публичный

журнал жалоб и мер по товару или медиавещанию, что позволит прозрачнее отслеживать историю проверок статуса продукта.

Такие меры поддерживают баланс: стимулируют площадки самостоятельно контролировать поступление контрафакта (аналог DMCA в США) и защищают добросовестных участников рынка. Важность этого шага подтверждается международной практикой, где требование notice-and-takedown установлено для интернет-посредников, стремящихся нести ответственность только при наличии механизма удаления запрещённого контента [4].

Развитие технологий породило новые виды активов – **цифровые активы**, включая токенизированные товары и услуги. Аналитики отмечают, что цифровой финансовый актив часто «удостоверяет права требования на какой-либо актив: от денежных средств до драгоценных металлов или недвижимости» [5]. Другими словами, токен может представлять владение или долю в реальном объекте, переводя классические обязательственные права в цифровой формат.

С точки зрения законодательства, предлагается создать новую главу в Гражданском кодексе «Цифровые активы как объекты обязательственных прав». Она могла бы легализовать понятие токенизированного товара/услуги, определить порядок их учёта (например, регистрацию в государственном блокчейн-реестре) и уточнить механизмы исполнения обязательств по таким токенам. Официальное признание цифровых активов упростит сделки с ними и предоставит инвесторам новые инструменты финансирования. Аналогичный подход уже используется в некоторых странах СНГ (введение

закона о цифровых финансовых активах), но расширение на любые токенизированные товары/услуги позволит Узбекистану адаптироваться к росту цифровой экономики.

Цифровые технологии также трансформируют рынок ценных бумаг. Security tokens – токены, представляющие долю в реальном активе или компании – требуют специальных правил эмиссии и обращения. В международной практике регуляторы стремятся сочетать инновации с защитой инвесторов. Так, например, в проекте регламентации ОАЭ эмитенты security token обязаны раскрывать подробную информацию инвесторам: характер токена, меры защиты блокчейна, основные риски инвестирования и планы по восстановлению работы в случае сбоев [6]. Такой подход гарантирует прозрачность для потенциальных участников рынка и снижает риски мошенничества.

В Узбекистане может быть введена отдельная статья в Законе «О рынке ценных бумаг», легализующая выпуск цифровых финансовых инструментов через аккредитованные платформы. Закон должен предусмотреть: требования к раскрытию информации эмитентами (аналог белой книги), обязательства по защите интересов инвесторов и механизмы ограничения рыночных манипуляций. Это не только обеспечит доступ бизнеса к новым источникам финансирования (через STO вместо IPO), но и приблизит национальное регулирование к мировым стандартам. Для примера, упомянутые правила ОАЭ направлены «обеспечить достаточное информирование владельцев токенов для принятия осознанного

инвестиционного решения» [6], что соответствует заявленной задаче гармонизации законодательства.

Расчёты в криптовалютах открывают предпринимателям новые возможности, но требуют чёткого правового режима. Валютное законодательство должно установить правила проведения расчётов цифровыми валютами в международной торговле, определить порядок обязательной регистрации таких операций через лицензированные платформы, а также налоговые и бухгалтерские нормы учёта. Это позволит снизить издержки (обменные комиссии, задержки) и повысить эффективность торговых сделок. Аналитики отмечают, что расширение использования цифровых валют может упростить трансграничные платежи и снизить барьеры для бизнеса, однако для этого необходимы усиление регулирования и надёжность финансовой инфраструктуры [7].

В Узбекистане уже обсуждались льготы для крипторынка: например, проект постановления 2020 года предлагал освобождение от налогообложения доходов от оборота криптоактивов и отмену валютного контроля при торговле ими [8]. Сейчас предлагается закрепить и обновить эти подходы: создать специальную статью в Законе «О валютном регулировании» (например, ст.14¹) «Правовой режим цифровых валют в электронной коммерции». В ней можно зафиксировать обязательную регистрацию сделок с криптовалютами, учёт по МСФО или местным правилам, а также налоговый режим транзакций в цифровых валютах. Ожидается, что такое регулирование повысит прозрачность, снизит

транзакционные риски и укрепит позиции узбекских компаний на глобальном рынке цифровой торговли [7] [8].

Сектор медицины предъявляет особые требования к электронной коммерции. Прямые продажи лекарств и медицинских изделий онлайн регулируются очень строго: в Узбекистане разрешена только реализация безрецептурных препаратов, в то время как отпуск рецептурных лекарств и контролируемых веществ через интернет запрещён [9]. В онлайн-аптеках необходимо указывать полную информацию о продавце (лицензия, сертификаты, серийные номера препаратов и пр.), а доставка лекарств должна осуществляться фармацевтом с соблюдением специальных условий хранения (температурного контроля, предотвращения повреждений) [9]. Эти нормы гарантируют, что качество и безопасность медикаментов не пострадает при дистанционной торговле.

Развитие телемедицины является приоритетом государственной политики: телемедицинские технологии используются для повышения доступности квалифицированной помощи, особенно в отдалённых регионах [10]. Однако внедрение онлайн-услуг здравоохранения требует отдельного правового регулирования. Необходимо четко определить: правила дистанционной медицинской практики, форму электронных рецептов, обязанность сохранения медицинской тайны и защиты персональных данных пациентов. Например, создание единой системы «Электронное здравоохранение» в Узбекистане предусматривает сбор и передачу данных о пациенте через цифровые каналы, что уже отражено в недавних указах [11]. При этом любые коммерческие платформы, предоставляющие медицинские

услуги (консультации, диагностику, обучение), должны соответствовать нормативам Минздрава и требованиям законодательства о телекоммуникациях и персональных данных.

Таким образом, электронная коммерция в медицине должна сочетать инновации и безопасность: она расширяет возможности бизнеса (удаленные консультации, сервисы анализа), но одновременно требует строгого контроля (лицензирование, сертификация, защита информации). Вывод очевиден – в рамках совершенствования правового поля необходимо адаптировать требования отраслевого здравоохранительного законодательства под реалии цифровой экономики, сохраняя баланс между развитием сервиса и защитой прав потребителя.

Правовая природа электронной коммерции вбирает традиционные принципы гражданского и торгового права, но обрывает новыми институтами – цифровыми договорами, токенами, криптовалютами. Основные вызовы для бизнеса сегодня – это создание юридической определенности для инноваций (смарт- и Ricardian-контрактов), надежные механизмы защиты прав на онлайн-платформах, а также прозрачные правила выпуска и обращения цифровых финансовых инструментов. Регулирование в медицине требует особого внимания: онлайн-торговля лекарствами и удалённые медицинские услуги должны сочетаться с мерами безопасности и защитой здоровья населения.

Предложенные законодательные инициативы – от определения смарт-контракта в законе до регулирования криптовалютных расчётов – направлены на то, чтобы законодательно закрепить достижения

цифровизации и стимулировать их развитие. Например, приравнивание Ricardian-контракта к форме договора устраняет технологический барьер для потребителя [3], а акцент на раскрытии информации при выпуске security token повышает доверие инвесторов [6]. Совокупно все эти новшества должны укрепить правовую основу e-commerce, сделать её гибкой, современной и привлекательной как для бизнеса, так и для потребителей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Закон Республики Узбекистан «Об электронной коммерции» от 29.09.2022 г. № ЗРУ-792 - <https://lex.uz/ru/docs/6213428>.
2. Вопросы регулирования и внедрения смарт-контрактов в национальное законодательство - researchgate.net.
3. Смарт-контракты и рикардянские контракты: в чем разница? - vc.ru.
4. ‘Notice and takedown’: A copyright perspective - researchgate.net.
5. Цифровые финансовые активы — законодательство, правоприменительная практика, бизнес-кейсы - assets.kpmg.com.
6. SCA publishes draft regulations for Security Tokens and Commodity Tokens - nortonrosefulbright.com.
7. Digital Currencies and Cross-Border Payments: An Overview - usitc.gov.

8. Доходы, полученные от оборота криптовалют, освободят от налогов - uznews.uz.
9. За онлайн-торговлю рецептурными лекарствами лишат лицензии: https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/za_onlayn.
10. ТЕЛЕМЕДИЦИНА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН - zenodo.org.
11. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по внедрению механизмов государственного медицинского страхования» от 05.09.2024 г. № ПП-311 - <https://lex.uz/ru/docs/7098109>.

**MUAYYAN HUQUQDAN MAHRUM QILISH VA HARBIY YOKI
MAXSUS UNVONDAN MAHRUM QILISH JAZOSINI IJRO ETISHDAGI
AMALIY MUAMMOLAR**

Dauletbayeva Nodira Baxadir qizi

Toshkent davlat yuridik universiteti “Jinoyat qonunchiligini qo‘llash nazariyasi va amaliyoti” mutaxassisligi magistri

E-mail: dauletbaevanodira@gmail.com

Annotatsiya: mazkur tezis O‘zbekiston Respublikasi jinoyat qonunchiligi jazo tizimidagi mavjud qo‘shimcha jazolarni tayinlash va ularni ijro etishdagi amaliy muammolari keltirilgan. Ularning ahamiyati, muayyan huquqdan mahrum qilish va harbiy yoki maxsus unvondan mahrum qilish jazo turlariga qaratilgan.

Kalit so‘zlar: jazo tizimi, jazolar, asosiy jazolar, qo‘shimcha jazolar, jazo tayinlash, ijro etishdagi muammolari.

Davlatimizning amaldagi jinoyat qonunchiligida jazolar tizimida ikki turdagi qo‘shimcha jazolar mavjud bo‘lib, ular — muayyan huquqdan mahrum qilish va harbiy yoki maxsus unvondan mahrum qilish jazolardan iborat. Shu bilan birga, aynan qo‘shimcha jazo sifatida muayyan huquqdan mahrum qilish jinoyat sodir etilganligini to‘xtatish va yangi jinoyatlarning oldini olish maqsadida eng samarali vosita bo‘lishi mumkin, ayniqsa, jamoat xavfi kam bo‘lgan jinoyatlarda, boshqa jazo turlari qo‘llash maqsadga muvofiq bo‘lmagan paytlarda qo‘llaniladi. Jinoyat kodeksida mavjud bo‘lgan qo‘shimcha jazolarni tayinlash tartibini yo‘ritib qo‘ymay ayni paytda jinoyat qonunchiligida qo‘shimcha jazolarni tayinlash va ijro etish bilan bog‘liq bo‘lgan masalalar ham yoritilgan edi.

Amaliyotda sudlar tomonidan muayyan huquqdan mahrum qilish jazosini qo‘shimcha jazo sifatida tayinlaydi. Bu holatning sababi shundaki, qonunchilik muayyan huquqdan mahrum qilish jazo turini O‘zbekiston Respublikasi Jinoyat

kodeksi Maxsus qism moddalarining sanksiyalarida zaruriy qo'shimcha jazo sifatida belgilaydi -ayniqsa muayyan bir lavozim yoki faoliyat bila bog'liq bo'lgan jinoyatlar uchun, bu o'z navbatida sud amaliyotida keng tarqalgan. Bundan tashqari, bu turdagi jazolarni tayinlash mezonlari va uni qo'llash tartibi Jinoyat kodeksi, O'zbekiston Respublikasi Oliy Sudining plenum qarorlarida va boshqada qonun normalarida belgilangan bo'lsa-da, amaliyotda ushbu jazo turini ijro etish bilan bog'liq dolzarb muammolar mavjud.

Birinchidan, 1997-yil 25-aprelda qabul qilingan O'zbekiston Respublikasining Jinoyat-ijroiya kodeksining VII-bo'lim "Qo'shimcha jazolarni ijro etish tartibi va shartlari" deb nomlangan 27-bobida faqat harbiy yoki maxsus unvondan mahrum qilish qo'shimcha jazosini ijro etish tartibi keltirilgan. Lekin, qo'shimcha jazo sifatida muayyan huquqdan mahrum qilish jazosini ijro etish tartibi va shartlari keltirilmagan. Agar bu jazo asosiy jazolarga qo'shimcha jazo sifatida tayinlanganda masalan: jarima, ozodlikni cheklash, axloq tuzatish, majburiy jamoat ishlari jazolari bilan birglikda tayinlanganda ijro bo'yicha tartib va shartlar belgilanmagan. Faqatgina 2017-yil 27-iyulda Ichki ishlar vaziri tomonidan tasdiqlangan 157-sonli yo'riqnomaga ilova qilingan hujjatning 1-bob, 3-bandida "Agar muayyan huquqdan mahrum etish jazosi ozodlikdan mahrum qilish jazosi bilan birga tayinlangan bo'lsa, u holda ushbu jazoning ijrosi asosiy jazoni ijro etuvchi organ tomonidan amalga oshiriladi", — deb belgilangan.

Ikkinchidan, O'zbekiston Respublikasining hech bir qonunchiligida mahkumga nisbatan muayyan huquqdan mahrum qilish jazosi asosiy yoki qo'shimcha jazo sifatida tayinlanishidan qat'i nazar, ijro etishdan bosh tortsa yoki ijro etishni uzrsiz sabablarga ko'ra yoki hech qanday sabablarsiz ijro etishni

kechiktirsa qandaydir huquqiy oqibatlar belgilab qo'yilmagan. O'zbekiston Respublikasi Oliy Sudining 2006-yil 3-fevraldagi "Jinoyatlar uchun jazo tayinlash amaliyoti to'g'risida"gi Plenum qarorining 41-bandida faqatgina harbiy yoki maxsus unvondan mahrum etish jazosini tayinlashga doir quyidagicha izoh berilgan: "Mazkur jazo faqat Jinoyat kodeksining 52-moddasida ko'rsatilgan holatlarga qo'llanilishi mumkin".

Ammo, bizning fikrimizcha, bu izoh yetarli emas. Oliy sudi Plenumining tushuntirishlari sudlar uchun majburiy ekanligi sababli, harbiy yoki maxsus unvondan mahrum qilish jazosiga doir izohlar boshqa jazolarga oid izohlar kabi to'liq, batafsil shaklda taqdim etilishi lozim edi. O'zbekiston Respublikasi Oliy sudi Plenumi tomonidan bu turdagi jazoning tayinlanishi yuzasidan yanada to'liqroq va aniqroq tushuntirishlar ishlab chiqilishi maqsadga muvofiq bo'lar edi.

Uchinchidan, Oliy Sud Plenumining **"Sudlar tomonidan jinoyat uchun jazo tayinlash amaliyoti to'g'risida"gi** qarorida jazo tizimidagi barcha asosiy jazo turlarini tayinlashga oid izohlar berilgan bo'lsa-da, muayyan huquqdan mahrum qilish jazosini asosiy jazo sifatida qo'llashga oid hech qanday ko'rsatma yoki tavsiya mavjud emas. Shu sababli, ushbu jazo turi bo'yicha ham boshqa jazolar kabi batafsil, asosli tushuntirishlar ishlab chiqilishi lozim.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. O'zbekiston Respublikasining Jinoyat kodeksi. // www.lex.uz.

2. O‘zbekiston Respublikasining Jinoyat-ijroiya kodeksi. // <https://lex.uz/uz/docs/>.
3. O‘zbekiston Respublikasi Oliy sudi Plenumining 2006-yil 3-fevraldagi “Sudlar tomonidan jinoyat uchun jazo tayinlash amaliyoti to‘g‘risida”gi 1-sonli qarori.
4. O‘zbekiston Respublikasi ichki ishlar vazirining 2017-yil 27-iyuldagi 157-son buyrug‘iga ilova. // <https://lex.uz/docs/-3323415>.
5. Ochilov X.R. Jinoyat huquqi (umumiy qism).– Toshkent: “Yuridik adabiyotlar publish”, 2022.– 176 b.
6. Rustambayev M.X. O‘zbekiston Respublikasi jinoyat huquqi kursi. Tom 2. Jazo haqida ta’limot. Darslik. 2-nashr, to‘ldirilgan va qayta ishlangan. – T.: O‘zbekiston Respublikasi Milliy gvardiyasi Harbiy-texnik instituti, 2018. – 335 b.

OMMAVIY AXBOROT VOSITALARI VA MEDIALANDSHAFT TUSHUNCHASI

Komilov Asadbek Maxsudbek o'g'li

Toshkent davlat yuridik universiteti magistranti

E-mail: sozananeews@gmail.com

Annotatsiya: ushbu tezisda zamonaviy ommaviy axborot vositalari (OAV) va medialandshaft tushunchalari ilmiy-nazariy jihatdan tahlil qilinadi. Axborot texnologiyalarining rivojlanishi, raqamli platformalarning kengayishi va ijtimoiy tarmoqlarning OAVga ta'siri medialandshaftda tub o'zgarishlarni yuzaga keltirayotganligi ko'rsatiladi. Shu bilan birga, an'anaviy va yangi media o'rtasidagi o'zaro munosabat, ularning jamiyatdagi axborot oqimiga ta'siri, ommaviy ong shakllanishidagi roli yoritiladi.

Kalit so'zlar: ommaviy axborot vositalari, medialandshaft, raqamli media, axborot siyosati, ijtimoiy tarmoqlar, media transformatsiya.

Jahon medialandshaftining zamonaviy qiyofasidagi o'zgarishlar bevosita jurnalistika sohasidagi yangilanishlar, auditoriya media iste'moli talablarining o'zgarishi va axborot yetkazishda vaqt hamda geografik hudud kabi tushunchalar o'z o'rnini va ahamiyatini yo'qotishida aks etadi. Chunki dunyo media sanoati shu kunga qadar amalga oshirilgan fan va texnikaning barcha yutuqlaridan, jumladan, mexanizatsiyalashgan, avtomatlashgan va raqamli texnologiyalardan birinchilardan bo'lib foydalanib kelayotgan bo'lsa-da, bu sohada texnika taraqqiyotining hech bir yutug'i internetchalik burilish yasay olmadi.¹ "Internet resurslarining taqsimlash bo'yicha yagona markaz, shu jumladan, nazorat markazi yo'q"ligi esa yangi medialarning paydo bo'lishiga va qisqa vaqt ichida rivojlanishiga olib keldi.

¹ Leigh, J. The evolution of media landscape. 2017.

Natijada jahon medialandshafti matbuot, televideniye va radio kabi an'anaviy komponentlaridan tashqari yangi OAV turi – onlayn media bilan boyidi. “Digital media” (Raqamli media) yoki “Online media” (onlayn media) shaklida ham keng qo'llanilayotgan zamonaviy media tushunchasi “ilmiy akademizm nuqtayi nazardan hali bizda shakllanib ulgurganicha yo‘q”²ligi filologiya fanlari nomzodi A.Nurmatov tomonidan ta'kidlangan bo'lsa-da, ular qisqa vaqt ichida nafaqat jahon medialandshaftida, balki milliy medialandshaftda ham ilgari faqat mainstream media (an'anaviy OAV: matbuot, televideniye, radio)ga tegishli bo'lgan joyning katta qismini egalladi. Bu esa o'z navbatida global va lokal medialandshaftda yangi paradigmalarning shakllanishiga olib keldi. OAV fuqarolarning Konstitutsiyada belgilab qo'yilgan huquq va erkinliklari bilan bevosita bog'liq bo'lib, ularni amalga oshirishda muhim vosita vazifasini bajaradi. OAV tushunchasiga qonunchilik nuqtayi nazaridan to'xtaladigan bo'lsak, “Ommaviy axborot vositalari to'g'risida”gi qonunning 4-moddasiga ko'ra, ommaviy axborotni davriy tarqatishning doimiy nomga ega bo'lgan hamda bosma tarzda (gazetalar, jurnallar, axborotnomalar, byulletenlar va boshqalar) va (yoki) elektron tarzda (tele-, radio-, video-, kinoxronikal dasturlar, Internet jahon axborot tarmog'idagi veb-saytlar) olti oyda kamida bir marta nashr etiladigan yoki efirga beriladigan, qonunchilikda belgilangan tartibda ro'yxatga olingan shakli hamda ommaviy axborotni davriy tarqatishning boshqa shakllari ommaviy axborot vositasidir.³

² Nurmatov A. Zamonaviy media nazariyalari. journal.fledu.uz №4/2019.

³ O'zbekiston Respublikasining “Ommaviy axborot vositalari to'g'risida”gi qonuni // Qonun hujjatlari milliy bazasi. 2007.

So'nggi paytlarda zamonaviy jurnalistika ilmida tez-tez murojaat etilayotgan "medialandshaft" tushunchasi "media" va "landshaft" so'zlaridan tashkil topgan bo'lib, ilk marotaba amerikalik olimlar tomonidan qo'llanilgan. Ingliz tilida "media landscape" istilohini dastlab 1986-yilda amerikalik faylasuf, sotsiolog va antropolog Arjun Appaduray ilmiy iste'molga kiritgan⁴. Shu o'rinda mohiyatiga ko'ra bir-biridan ancha yiroq bo'lgan, ikki sohaga tegishli hisoblangan "media" va "landshaft" so'zlarining izohiga e'tibor qaratish lozim. Jurnalistika nazariyasiga "media" atamasining kirib kelishi Toronto kommunikatsiya nazariyasi maktabi (Toronto school of communication theory) va kanadalik professor-olim, faylasuf Marshall Maklyuen nomi bilan bog'liq. Olimning 1964-yilda yozilgan "Understanding Media: The Extensions of Man" (Mediani tushunish: odam dunyoqarashining kengayishi) nomli kitobi medianing ommaviy axborot vositasi sifatidagi ma'nosining keng tarqalishi sabab bo'lgan.

Ingliz tilidagi aksariyat lug'atlarda, jumladan Kembrij lug'ati⁵ (Cambridge Dictionary)'da "media" – lotincha so'z bo'lib, "medium" atamasi ko'plik shaklida ifoda etishi keltiriladi. Kollins lug'ati (Collins Dictionary)da esa mazkur so'zga "matbuot, televideniye va radio kabi ommaviy axborot vositalari" ma'nosini anglatuvchi tushuncha sifatida ta'rif beriladi. Mazkur lug'atdagi izoh shunisi bilan ham ahamiyatliki, unga ko'ra "media" so'zi video, musiqa, fotosuratlar va shunga o'xshagan kontentlarga nisbatan ham qo'llanilishi haqida ma'lumot berilgan. Kembridj lug'atida esa ommaviy kommunikatsiya vositalari ma'nosida qo'llanilganida "media" so'zi internetni ham anglatishiga urg'u beriladi. Ushbu

⁴ Jahon medialandshaftida so'z erkinligining yangi tendensiyalari: monografiya. M.B. Otamurodova - Toshkent, 2023.

⁵ Cambridge Dictionary. - URL: <https://dictionary.cambridge.org/>

manbalarga tayangan holda xulosa qilish mumkinki, media tushunchasi nafaqat ommaviy kommunikatsiya vositalari, balki ular yaratadigan kontent manosida ham qo'llaniladi. Biz tadqiq etayotgan “medialandshaft” tushunchasida izohlanishi kerak bo'lgan yana bir so'z bu – “landshaft”dir. O'zbekiston milliy ensiklopediyasida “landshaft” so'zi nemis tilida “land” yer, “schaft” manzara ma'nosini anglatishi haqida ma'lumot berilgan. Ushbu manbaga ko'ra, landscape tipologik tabiiy komplekslarni umumlashtiruvchi tushuncha: geologik zamini, relyefi, iqlimi, tuproqlari, o'simlik turkumi, hayvonot dunyosi, gidrologik rejimining bir xilligi bilan ajralib turadigan va tabiiy chegaraga ega bo'lgan hudud.⁶ Yuqorida “medialandshaft” so'zini tashkil etgan ikki tushunchaning har birini alohida tahlil qilishga harakat qildik. Demak, media ommaviy kommunikatsiya vositalari va ularning kontentlarini nazarda tutsa va bu tushuncha tabiiy chegaraga ega bo'lgan hudud yoki joy ma'nosini anglatuvchi “landshaft” so'zi bilan birga qo'llanganda, ma'lum bir hududdagi ommaviy axborot vositalari, ularning axboriy mahsuloti, faoliyat qamrovini o'zida ifoda etuvchi makon, borliqni anglatadi. Tabiiy landscapelar bir-biridan iqlimi, tuproqlari, o'simlik turlari, hayvonot dunyosi va boshqa xususiyatlariga ko'ra farqlangani kabi har bir hududning medialandshafti ham komponentlarining xilma-xilligi, auditoriya qamrovi, kontent yaratish usullari va boshqalarga ko'ra bir-biridan ajralib turadi.

Biz yuqorida tilga olgan amerikalik olim o'zining “Zamonaviylik: globallashuvning madaniy o'lchovlari” (Modernity at large: cultural dimensions of globalization) kitobida “medialandshaft” tushunchasiga quyidagicha ta'rif beradi: “Medialandshaft bu ommaviy axborot vositalari tomonidan yaratilgan dunyo

⁶ O'zbekiston milliy ensiklopediyasi. -T.: Davlat ilmiy nashriyoti.

bo'lib, axborot ishlab chiqarish va uni tarqatish bilan shug'ullanib, jamiyat va shaxs manfaatlariga xizmat qiladi. Ahamiyatli tomoni shundaki, medialanshaftda dunyo yangiliklari, siyosiy qarashlar, ijtimoiy hodisalar va umuman, auditoriya ehtiyoji uchun zarur bo'lgan media mahsulotlar aralashib ketadi"⁷. Demak, xususiyatlariga ko'ra axborot uzatishning asosiy vositalari bo'lgan, an'anaviy yoki zamonaviy media deb yuritiladigan matbuot, radio, televideniye, internet (yangiliklar saytlari, bloglar, vloglar) medialandshaftning tarkibini tashkil qiladi.

Sankt-Peterburg universiteti ilmiy tadqiqotchisi Yuy Syuju Appadurayning fikrlariga tayanib, medialandshaftni "ma'lum bir hudud, ya'ni mamlakat, viloyat, shahar va boshqalardagi OAVning dinamik yig'indisi" deb ta'riflaydi va bu media manzara "aholi soni va media iste'moli talablaridan kelib chiqqan holda shakllanishi"⁸ga alohida urg'u beradi. Tadqiqotchining qarashlari Appaduray nazariyasi asosida shakllangan bo'lishiga qaramay, mazkur tushunchaga nafaqat global miqyosda, balki kichik hududiy birliklar ko'lamida ham yondashish zarurligini taqozo etadi. Ya'ni Yuy Syuju medialandshaft tushunchasini viloyat, tuman yoki shahar miqyosida ham tadbiq etish mumkinligini aytib o'tadi. Bunda hududiy OAVning faoliyatini va ular hosil qiladigan mediamanzarani tushunish mumkin.

Shiddat bilan o'zgarib borayotgan global medialandshaft, aslida kichik-kichik hududiy medialandshaftlar-ning bir butun yig'indisidir. Shu ma'noda mamlakat medialanshaftini yaratish orqali uning mediamanzarasini takomillashtirish nafaqat OAV va shu soha vakillari uchun, balki axborotdan

⁷ Appadurai, A. Modernity at large: cultural dimensions of globalization - Minneapolis, Minn: University of Minnesota Press, 1996. P. 35

⁸ Цюжу, Ю. Современный медиаландшафт провинции Санкт-Синьцзян-Уйгурского автономного района. Петербург, 2018.

foydalanuvchilar uchun ham nihoyatda ahamiyatlidir. Shuni xulosa qilishimiz mumkinki, mamlakat medialandshafti – uning madaniy qiyofasidir. Milliy va mahalliy medialandshaftni yaratish, mamlakatda faoliyat olib borayotgan OAVning muhim tashkiliy, tuzilmaviy jihatlarini hisobga olib, uning kelajagini bashorat qilish imkonini beradi. Shu bilan birga jurnalistika sohasida tadqiqot olib borayotgan ilmiy izlanuvchilarga OAV haqida kerakli ma'lumot olishda muhim manba bo'lib xizmat qiladi.

ADABIYOTLAR/LITEPATYPA/REFERENCES:

1. O'zbekiston Respublikasining "Ommaviy axborot vositalari to'g'risida"gi qonuni // Qonun hujjatlari milliy bazasi. 2007.
2. Appadurai, A. Modernity at large: cultural dimensions of globalization - Minneapolis, Minn: University of Minnesota Press, 1996.
3. Nurmatov A. Zamonaviy media nazariyalari. journal.fledu.uz №4/2019.
4. Leigh, J. The evolution of media landscape. 2017.
5. Jahon medialandshaftida so'z erkinligining yangi tendensiyalari: monografiya. M.B. Otamurodova - Toshkent, 2023.
6. Cambridge Dictionary. - URL: <https://dictionary.cambridge.org/>
7. O'zbekiston milliy ensiklopediyasi. -T.: Davlat ilmiy nashriyoti.
8. Цюжу, Ю. Современный медиаландшафт провинции Санкт-Синьцзян-Уйгурского автономного района. Петербург, 2018.

**BLOKCHEYN TEXNOLOGIYASINING INTELLEKTUAL MULK
TIZIMIDAGI HUQUQIY MUAMMOLARI: YURISDIKSIYA,
ISHONCHLILIK VA STANDARTLASHTIRISH MASALALARI**

Sharapova Rayhon Bekbergen qizi

Toshkent davlat yuridik universiteti magistranti

Elektron pochta manzili: raykhonsharapova@gmail.com

***Annotatsiya:** blokcheynni intellektual mulk tizimiga joriy etishda uch muhim huquqiy muammo – yurisdiksiya, ishonchlilik va standartlashtirish – aniqlanadi. Tadqiqot milliy va xalqaro reyestrlar integratsiyasi, smart-kontraktlarning huquqiy maqomi hamda ISO/TC 307 tajribasi asosida olib borildi. Natijada, yagona semantik metadata, tranzaksiyalar holatini aniq belgilovchi yuridik normativlar va xalqaro shartnomalarga blokcheyn bo'limlari kiritilishi tavsiya etildi.*

***Kalit so'zlar:** blokcheyn texnologiyasi, intellektual mulk, yurisdiksiya, ishonchlilik, standartlashtirish, smart-kontrakt.*

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ
БЛОКЧЕЙН В СИСТЕМЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ: ВОПРОСЫ ЮРИСДИКЦИИ, ДОВЕРИЯ И
СТАНДАРТИЗАЦИИ**

Шарапова Райхон Бекберген кизи

Магистратура Ташкентского государственного юридического университета

Адрес электронной почты: raykhonsharapova@gmail.com

***Аннотация:** выявлены три важные правовые проблемы при внедрении блокчейна в систему интеллектуальной собственности – юрисдикция, надежность и стандартизация. Исследование проведено на основе интеграции национальных и международных реестров, правового статуса smart-контрактов и опыта ISO/TC307. В результате было рекомендовано включение унифицированных семантических метаданных,*

правовых норм, четко определяющих статус сделок, и разделов о блокчейне в международные соглашения.

Ключевые слова: технология блокчейн, интеллектуальная собственность, юрисдикция, надежность, стандартизация, смарт-контракт.

LEGAL PROBLEMS OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN THE INTELLECTUAL PROPERTY SYSTEM: ISSUES OF JURISDICTION, TRUST AND STANDARDIZATION

Sharapova Rayhon Bekbergen qizi

Master's student of Tashkent State University of Law

E-mail address: raykhonsharapova@gmail.com

Abstract: three important legal problems are identified in the implementation of blockchain in the intellectual property system - jurisdiction, reliability and standardization. The study was conducted based on the integration of national and international registries, the legal status of smart contracts and the experience of ISO/TC307. As a result, it was recommended to include unified semantic metadata, legal regulations that clearly define the status of transactions, and blockchain sections in international agreements.

Keywords: blockchain technology, intellectual property, jurisdiction, reliability, standardization, smart contract.

Blokcheyn texnologiyasini intellektual mulk (IP) tizimiga joriy etishda yuzaga keladigan huquqiy murakkabliklarning uch asosiy yo'nalishi – yurisdiksiya, ishonchlilik va standartlashtirish – zamonaviy IM boshqaruvidagi eng dolzarb masalalarni tashkil etadi. Quyida ushbu masalalar atrofida olib borilgan amaliy izlanishlar, yuridik normativ-huquqiy hujjatlar hamda mamlakatimizda sinovdan o'tkazilgan pilot-loyihalar misollarida blokcheynning IM sohasidagi

huquqiy muammolari yoritiladi. Matn davomida izohlar orqali manbalar keltiriladi va menimcha degan mulohazalar bilan shaxsiy tahlillar o'rtasida uzviy bog'lanish yaratishga harakat qilinadi.

Blokcheynning transchegaraviy xarakteri IP huquqlarini ro'yxatga olish va ularni himoya qilish masalasida qaysi yurisdiksiya qoidalari amal qilishini aniqlashni murakkablashtiradi. An'anaviy huquqiy muhitda tovar belgisi yoki patent uchun bitta milliy reestr, ba'zan esa bir nechta xalqaro registr mavjud bo'lsa, blokcheynda bunday cheklov bo'lmay, o'sha tarmoq ishtirokchilari joylashgan joyga qaramay, bitta umumta'rif reestr shakllanadi. Shu bois, sud yoki arbitraj nizolarida yirik xalqaro brend egalari va mustaqil innovatorlar uchun qaysi mamlakat qonuni va qaysi sud organi o'z vakolatini tan olishini belgilash zarurati tug'iladi. Masalan, UNCITRALning Elektron tijorat to'g'risidagi Model qonuni ustiga blokcheyn tranzaksiyalarini kiritish imkoniyati haqida bir qancha izlanishlar olib borilgan¹. Menimcha, bu model qonunni O'zbekiston sharoitiga moslashtirib, blokcheyn-tranzaksiyalar uchun alohida modifikatsiyalar kiritish IP nizolarni hal etishda yagona asos bo'lib xizmat qilar edi.

Yurisdiksiya muammolari. Blokcheynning markazlashmagan tabiati an'anaviy huquqiy tizimlar uchun yangi chaqiriqlarni yuzaga keltiradi. Chunki blokcheyn platformasi odatda bir mamlakat hududi bilan chegaralanmaydi – u global tarmoqda faoliyat yuritadi. Bu esa quyidagi savollarni tug'diradi:

Qaysi yurisdiksiya mas'ul? An'anaviy huquqiy amaliyotda da'vo arizasi – ayblanuvchi joylashgan hududda ko'rib chiqiladi. Lekin, agar platforma butun dunyoda faol bo'lsa va undagi tugunlar (nodes) turli mamlakatlarda joylashgan

¹ UNCITRAL, "Model Law on Electronic Commerce," 1996.

bo'lsa, qaysi davlat sudida da'vo ko'rib chiqilishi kerak? Masalan, AQSh Federal sudlari **Zippo test** va **“minimum contacts”** tamoyiliga tayanib, internetda faoliyat yurituvchi subyektlar ustidan yurisdiksiyani asoslaydi².

Huquqni tanlash. Xalqaro xususiy huquq normalariga ko'ra, shartnomaviy yoki tortishuvli huquqiy munosabatlar yuzaga kelganda, tomonlar shartnoma orqali amaldagi huquqni belgilab olishlari kerak. Lekin ko'plab blokcheyn tizimlarida an'anaviy shartnoma mavjud emas – ular smart-kontrakt asosida ishlaydi. Bu esa huquqiy munosabatlarning bevosita aniqlanishini qiyinlashtiradi³.

Uchrashuvsiz sud yuritish ehtiyoji. Blokcheyn asosidagi nizolar ko'p hollarda an'anaviy sud tizimida ko'rib chiqish uchun qiyinchilik tug'diradi. Bu esa arbitraj yoki **onlayn nizolarni hal qilish (ODR)** tizimlarining ahamiyatini oshiradi⁴.

Ishonchlilik. Blokcheyn texnologiyasining yadro tamoyili – o'zgartirib bo'lmaydigan (immutable) va vaqt muhri (timestamp) bilan tasdiqlangan tranzaksiyalarni saqlashdir. Bu imkoniyatlar, ayniqsa, IM obyektlari (rasmlar, patentlar, dasturiy ta'minotlar va h.k.) yaratilgan sanani ishonchli tarzda tasdiqlashda muhim rol o'ynaydi. Biroq quyidagi muammolar mavjud:

Blokcheyndagi yozuvning huquqiy kuchi. Agar yaratilgan asar yoki tovar belgisi blokcheynga kiritilgan bo'lsa, bu yozuv sudda dalil sifatida tan olinadimi? Ayrim yurisdiksiyalarda, masalan AQShda, **Electronic Signatures in Global and National Commerce Act (2000)** va **UETA (1999)** qonunlariga ko'ra, raqamli

² Zippo Manufacturing Co. v. Zippo Dot Com, Inc., 1997

³ Savelyev, A. (2017). Contract law 2.0: Smart contracts as the beginning of the end of classic contract law. *Information & Communications Technology Law*, 26(2), 116-134.

⁴ Katsh, E., & Rabinovich-Einy, O. (2017). *Digital justice: Technology and the internet of disputes*. Oxford University Press.

yozuvlar huquqiy kuchga ega⁵. Biroq ko‘plab mamlakatlarda bu boradagi normativ hujjatlar yetarli emas.

Smart-kontraktarning huquqiy maqomi. Smart-kontraktlar – bu avtomatlashtirilgan algoritmik shartnomalar bo‘lib, ular blokcheynda bajariladi. Lekin bu kontraktlar an‘anaviy huquqiy shartnoma talablari (ixtiyoriylik, o‘zaro rozilik, aniq predmet, muvofiqlik)ga mos keladimi – bu masala hal etilmagan.

Standartlashtirish. Blokcheyn texnologiyasi IM sohasida keng qo‘llanilayotganiga qaramasdan, texnik va huquqiy standartlarning yo‘qligi ushbu texnologiyaning keng miqyosda tan olinishi va ishlatilishini cheklaydi.

Texnik standartlar yetishmasligi. IM ma’lumotlarining formatlash, kodlash va blokcheynga joylashtirish standartlari yo‘q. Shuningdek, litsenziyalash va royalti tizimlarini qo‘llashda umumiy protokollar mavjud emas.

Huquqiy standartlar va tartibga solishning fragmentatsiyasi. Xalqaro miqyosda blokcheynning IM sohasidagi qo‘llanilishi bo‘yicha yagona yondashuv mavjud emas. AQSh, Yevropa Ittifoqi, Singapur, Yaponiya va Xitoyda farqli normativ yondashuvlar mavjud⁶.

ISO tashabbuslari. **ISO/TC 307** texnik qo‘mitasi blokcheyn va tarqatilgan reyestr texnologiyalari uchun xalqaro standartlarni ishlab chiqmoqda. Bu tashabbus texnologiyaning barqaror ishlashini ta’minlashi mumkin, lekin huquqiy muvofiqlik masalasi hamon ochiq qolmoqda. Standartlashtirish masalasida hozirgi kunda ISO/TC 307 komissiyasi tomonidan qabul qilingan ISO 22739:2020 standarti –

⁵ Svantesson, D. J. B. (2019). *Solving the Internet Jurisdiction Puzzle*. Oxford University Press.

⁶ OECD. (2020). *Blockchain and competition policy*. OECD Publishing.

“Blockchain and distributed ledger technologies – Vocabulary” – kabi xalqaro normativlar mavjud⁷. Lekin IP boshqaruvi nuqtai nazaridan blokcheyn tranzaksiyalarini semantik jihatdan birdek talqin etuvchi formatlar ishlab chiqilmagan. Bu esa, misol uchun, milliy IP reestrda “brand_owner” maydoni sifatida saqlanadigan qiymatni blokcheyn zanjiridan olib kelishda mos kelishmasliklarga olib keladi. Menimcha, WIPOning “Global IP Blockchain Hub Initiative” tashabbusi⁸ doirasida bunday meta-standartlarni ishlab chiqib, ularni mintaqalararo hamkorlik shartnomalariga kiritish lozim.

Xalqaro tajriba: Blokcheyn va intellektual mulkni huquqiy tartibga solishdagi yondashuvlar. Blokcheyn texnologiyasining intellektual mulk sohasida qo'llanilishi turli mamlakatlarda har xil yondashuvlar bilan tartibga solinmoqda. Quyida bir necha ilg'or davlatlar tajribasi tahlil qilinadi.

AQShda intellektual mulk huquqlarining raqamli shaklda hujjatlashtirilishi keng tarqalgan. “Blockchain Copyright Registry” kabi platformalar mualliflik huquqlarini tasdiqlash uchun blokcheynni qo'llaydi. Smart-kontraktlar AQSh fuqarolik huquqida shartnoma deb tan olinishi mumkin, agar ular asosiy shartnoma elementlarini o'z ichiga olsa⁹.

Bundan tashqari, AQSh Patent va Tovar Belgilari Byurosi (USPTO) blokcheyn texnologiyasining patentga arizalar topshirish va huquq monitoringida qanday rol o'ynashi mumkinligi bo'yicha tahliliy hisobotlar chiqarmoqda¹⁰.

⁷ ISO/TC 307, “ISO 22739:2020 Blockchain and distributed ledger technologies — Vocabulary,” 2020.

⁸ WIPO, “Global IP Blockchain Hub Initiative,” 2022.

⁹ ABA. (2019). *Understanding smart contracts*. American Bar Association. https://www.americanbar.org/groups/business_law/publications/blt/2019/05/smart-contracts/.

¹⁰ USPTO. (2020). *Public Views on Patents and Blockchain Technology*. <https://www.uspto.gov>.

Yevropa Ittifoqi. YI “Digital Single Market” tashabbusi doirasida blokcheyn asosida ishlaydigan huquqni ro‘yxatdan o‘tkazish tizimlarini rag‘batlantiradi. “IPR Helpdesk” tashabbusi doirasida mualliflar va dizaynerlar uchun raqamli huquq boshqaruvi tizimlari ishlab chiqilgan.

YI shuningdek, “Blockchain Observatory and Forum” orqali blokcheyn texnologiyasining IM huquqlarini himoya qilishdagi imkoniyatlarini tahlil qiladi. Biroq YI doirasida blokcheynga oid huquqiy maqom va yurisdiksiya masalalari hali ham aniq standartlarga ega emas¹¹.

Yaponiya blokcheyn texnologiyasini rivojlantirish bo‘yicha juda faol yurisdiksiyalardan biri hisoblanadi. Yaponiya Intellektual mulk agentligi (JPO) 2020-yilda blokcheyn asosida patent, dizayn va mualliflik huquqlarini boshqarish mexanizmlari haqida maxsus tadqiqot o‘tkazdi¹².

Singapur IM huquqlarini raqamli muhitda muhofaza qilish uchun “IPOS Go” mobil ilovasini ishlab chiqdi, bu huquqlarni blokcheynga integratsiyalashgan tizimda saqlash imkonini beradi. Singapur xalqaro arbitraj markazi blokcheyn asosida tuzilgan smart-kontraktlar asosida yuzaga kelgan nizolarni hal qilish imkonini beruvchi qoidalarini ishlab chiqmoqda¹³.

O‘zbekiston sharoitida muammo va imkoniyatlar. O‘zbekiston Respublikasi raqamli transformatsiya sohasida jadal rivojlanayotgan davlatlardan biri hisoblanadi. So‘nggi yillarda elektron hukumat, raqamli iqtisodiyot, fintech,

¹¹ European Commission. (2021). *Blockchain strategy for Europe*. <https://ec.europa.eu/digital-strategy/our-policies/blockchain>.

¹² JPO. (2020). *Report on Blockchain Utilization in IP*. Japan Patent Office.

¹³ SIAC. (2021). *Technology arbitration rules and innovations*. Singapore International Arbitration Centre.

sun'iy intellekt va blokcheyn texnologiyalarini rivojlantirish bo'yicha bir qancha strategik hujjatlar qabul qilindi. Shunga qaramay, **blokcheyn texnologiyasining intellektual mulk tizimi bilan uzviy integratsiyasi** hali to'liq shakllanmagan. Quyida ushbu yo'nalishda mavjud holat *huquqiy va institutsional* darajada tahlil qilinadi:

- Intellektual mulk huquqi qonunchiligi mualliflik huquqi, patentlar, seleksion yutuqlar, tovar belgilarining himoyasini belgilaydi. Biroq qonunchilikda raqamli vositalar orqali huquqni ro'yxatdan o'tkazish yoki blokcheynga kiritilgan huquqlar to'g'risida biror norma mavjud emas. Bu esa yangi texnologiyalarning amalda tan olinmasligiga sabab bo'lmoqda.

- **“Elektron hujjat aylanishi to'g'risida”gi Qonun (2004)** – elektron hujjatlarning qonuniy kuchga egaligini belgilaydi. Lekin qonunda blokcheyn texnologiyasiga xos atributlar – vaqt muhri (timestamp), tarqatilgan reyestr (DLT), smart-kontrakt va xesh identifikatorlar (hash ID) haqida hech qanday izoh berilmagan. Shu sababli, blokcheynga asoslangan hujjatlarning sudda dalil sifatida qabul qilinishi ochiq masala bo'lib qolmoqda.

- **“Raqamli O'zbekiston – 2030”** strategiyasining 2.4-bandida blokcheyn texnologiyasi alohida yo'nalish sifatida ko'rsatilgan bo'lsa-da, u asosan moliyaviy xizmatlar, logistika va davlat xizmatlari bilan bog'liq. Intellektual mulk tizimi bilan integratsiyalashga oid aniq chora-tadbirlar rejalashtirilmagan.

- **O'zbekiston Respublikasining Fuqarolik kodeksi** – shartnomaviy munosabatlar, mualliflik huquqi va mulk huquqlariga oid normalar mavjud. Biroq smart-kontraktlar yoki algoritmik shartnoma kabi yangi shakllar kodeksda umuman ko'zda tutilmagan.

Amaliy muammolarga to'xtaladigan bo'lsak,

- **Online ro'yxatga olish tizimining yo'qligi** – hozirda intellektual mulk obyektlarini, xususan mualliflik huquqlari va patentlarni onlayn tarzda ro'yxatdan o'tkazish imkoniyati mavjud emas. Bu esa huquqlarni tasdiqlash va nizolar yuz berganda isbotlashni murakkablashtiradi.

- **Blokcheyn asosidagi IM reyestrlari yaratilmagan** – Adliya vazirligi huzuridagi Intellektual mulk markazida blokcheyn asosida yuritiladigan ro'yxatlar, identifikatorlar yoki QR-kodlar orqali himoya tizimi mavjud emas. Bunday platformalar nafaqat himoya, balki litsenziyalash va nazoratni avtomatlashtirish imkonini beradi.

- **Sud amaliyoti va huquqiy baholash mexanizmlarining shakllanmaganligi** – ayni paytda O'zbekiston sudlarida blokcheyn asosida tuzilgan shartnomalar, ro'yxatlar yoki yozuvlardan foydalanilgan holatlar amaliyotda deyarli yo'q. Sud amaliyoti va ekspertiza tizimida raqamli yozuvlarning ishonchliligini aniqlash metodologiyasi ishlab chiqilmagan.

Xulosa qiladigan bo'lsak, blokcheyn texnologiyasi o'zining texnik imkoniyatlari bilan intellektual mulk huquqlarini boshqarish, himoya qilish va huquqiy da'volarni soddalashtirishda inqilobiy vosita bo'lishi mumkin. Xususan:

- U asarning yaratilgan vaqtini isbotlashga;
- Huquq egasini aniqlashga;
- Smart-kontraktlar orqali avtomatik royalti to'lovlarini ta'minlashga xizmat qilishi mumkin.

Biroq hozirda O'zbekistonda bu imkoniyatlar huquqiy tartibga solinmagan. Qonunchilikda blokcheyn va smart-kontraktlarning maqomi noma'lum, sudlar esa

ularni dalil sifatida qabul qilishga tayyor emas. Shu sababli, qonunchilikni yangilash, tajriba almashish va texnik infrastrukturani yaratish bugungi kunning dolzarb vazifasidir. Blokcheynning huquqiy maqomini aniqlashtirish, smart-kontraktarning tan olinishi, blokcheyn asosidagi IM registrini yaratish hamda mazkur sohadagi ilg'or davlatlar – Singapur, AQSH, Estoniya kabi davlatlar, shuningdek, ISO/TC 307 texnik qo'mitasi kabi xalqaro tashkilotlar bilan aloqa o'rnatish orqali tizimdagi kamchiliklarning bartaraf etilishiga erishish mumkin bo'ladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. O'zbekiston Respublikasi "Elektron hujjat aylanishi to'g'risida"gi Qonun. Tashkent, 2004, 24 iyun.
2. "Raqamli O'zbekiston – 2030" strategiyasi.
3. Anderson M., "Smart Contracts and the Law", Journal of Technology Law, 2020, Vol. 12, No. 2, 78–85 betlar.
4. Sabirov U., "Blokcheyn texnologiyalarining intellektual mulk sohasidagi huquqiy muammolari", Huquqiy fanlar jurnali, 2021, № 3, 45–53 betlar.
5. United Nations Commission on International Trade Law (UNCITRAL). "Model Law on Electronic Commerce with Guide to Enactment". Vienna, 1996.
6. Electronic Signatures in Global and National Commerce Act (ESIGN). Amerika Qo'shma Shtatlari, 2000.

7. Uniform Electronic Transactions Act (UETA). Amerika Qo'shma Shtatlari, 1999.
8. International Organization for Standardization (ISO). ISO 22739:2020 – Blockchain and distributed ledger technologies – Vocabulary. Geneva, 2020.
9. <https://www.wipo.int/>.
10. <https://www.wto.org/>.